

76. Между смехом и слезами

□ Я.....

После того, как Янь Ру Сюань сказала «Я» какое-то время, она не произнесла ни слова, честно говоря, одна красивая женщина, которая сидела спереди, хотела что-то сказать, но все же стыдилась, тем не менее, она все равно притягивала взор. Жаль, что терпение Чжо Цин было ограничено, она с трудом вздохнула и сказала:

□ На самом деле ты не знаешь, что хочешь сказать мне, верно?

Первоначально Янь Ру Сюань все еще несколько колебалась, после этого услышав слова Чжо Цин, она вдруг единожды улыбнулась, мягким голосом, она медленно произнесла:

□ В первый раз, когда я его увидела, мне было всего пять лет, я вспомнила, что в то время Второй Имперский брат дразнил меня, взяв мой самый любимый шелковый платок и повесил его на ветке дерева. Я плакала и долго кричала, придворные горничные, и евнухи были обруганы вторым имперским братом, никто не помогал мне. Тогда, в тот момент, он появился, этот скудный (тонкий) силуэт вошел в мои глаза, а также вошел в мое сердце. Он помог мне вернуть шелковый носовой платок, так же еще помог мне вытереть мои слезы. Я никогда вечно не забуду, его улыбка была такой нежной и такой теплой.

Выражение лица Янь Ру Сюань было слишком мечтательным и счастливым, полностью погруженная в свой собственный построенный мир, мысль промелькнуло в голове Чжо Цин, но она все время не прерывала ее, молча слушая ее разговор.

С большим трудом Янь Ру Сюань восстановилась, обычная счастливая улыбка сразу же изменилась на немного горечную:

□ Выйти замуж за него - это моя мечта с детства, я не знаю, если его не будет в моей жизни, как я смогу ли я выжить?

Чжо Цин нахмурилась и спросила:

□ Значит, когда ты поняла, что он на самом деле тебя не любит, ты решила убить себя?

□ Может быть, я совершила глупость - Сладко улыбнувшись, она все еще не знала, как скрыть следы счастья в своём сердце, может быть, можно было сказать, что она не хотела этого скрывать, Янь Ру Сюань с улыбкой ответила:

□ Думала, он, возможно, в своём сердце полюбит меня хоть немного, жалея меня. В противном случае он не позволил бы мне выздоравливать в его доме.

□ Моя мать сказала тебе это? - Её лицо едва скрывало ее счастье, из-за чего Чжо Цин был несколько взволнована, это вводит в заблуждение относительно нынешней ее, это может быть последняя соломинка, чтобы спасти ее жизнь, иначе это снова может подтолкнуть ее глубже в бездну.

Янь Ру Сюань быстро подняла голову, посмотрела на ясные и яркие глаза Чжо Цин, срочно сказала:

□ Не говори мне, что это не так?

Женщина прямо перед ней, которой было всего лишь немногим более десяти лет, была со смущенным лицом, внимательно следила за ней, Чжо Цин не могла вынести, что должна разрушить её мечты. Даже если бы она это сказала, Янь Ру Сюань тоже не поверила бы ей.

Забуду об этом, Чжо Цин не ответила ей, она сменила тему и спросила:

□ Тогда что ты сейчас планируешь?

□ Я ... не знаю - Повторяя это снова, Янь Ру Сюань заставила себя улыбнуться и сказала:

□ Он меня не любит.

Чжо Цин безучастно смотрела на нее, она думала, что Янь Ру Сюань всегда жила в своем собственном мире, полагая, что Лоу Си Янь и она были влюблены, только когда, услышав известие о том, что он женится, она рухнула в обморок и потом попыталась покончить жизнь самоубийством. На данный момент выяснилось, что в её сердце было очевидное просветление в этом отношении, Чжо Цин не поняла:

□ Ты, очевидно, всё знаешь, почему ты все еще хочешь тратить на него время?

□ Мое сердце - его, полностью его, десять лет, десять лет, я не могу быть без него, с самого начала, я никогда не смогу сопротивляться своему сердцу - Если бы это была пустая трата времени, она уже потратила впустую слишком много, и не могла освободиться.

Внимательно наблюдая глазами за ней, несмотря на то, что у нее была особенность - повреждения, но она все еще была великолепной женщиной, глубоко дышащая, Янь Ру Сюань сказала:

□ Могу я попросить тебя об одолжение?

Глядя на нее, казалось, она полностью собрала свою смелость, Чжо Цин не могла не спросить:

□ Какое?

Прикусив губы, Янь Ру Сюань стиснула зубы, ее голос несколько дрожал:

□ Пожалуйста, позволь мне выйти за него замуж, хорошо.

Янь Ру Сюань со стучащим сердцем затаила дыхание, ожидая ответа Чжо Цин.

Янь Ру Сюань нервничала и тоже смутилась, но Чжо Цин, тем не менее, рассмеялась и сказала:

□ Это не проблема, разрешу ли я или нет тебе выйти за него - Как оказалось, все думали, что она была помехой, не позволяла Лоу Си Яню взять наложницу?! Казалось, что Янь Ру Сюань все еще не поняла, что главный аргумент в этом была не Чжо Цин !!

Глубоко подумав, Чжо Цин прямо спросила:

□ Сначала ты ответишь на мои вопросы, ладно, ты можешь смириться, если у человека, которого ты любишь, на самом деле есть другая женщина, и эту другую женщину, он любит больше, чем тебя? Когда он обнимает тебя, целует, ты не думаешь, что он целует другую женщину? Когда он тебе нужен, но он с этой другой женщиной в другой комнате, ты не будешь чувствовать душевную боль? Не попросишь ли ты больше? Таким образом, на протяжении дня,

разве это не тип пыток над собой? Сможешь ли ты полностью их принять?

То, что Чжо Цин сказала, несколько въелось в кость, лицо Янь Ру Сюань было все более и более белым, только представив, то, что Чжо Цин сказала, этого уже было достаточно, чтобы наполнить ее сердце болью. Но эта боль, по сравнению с болью, потерять его, была незначительной, и он кивнула, Янь Ру Сюань с дрожащим голосом ответила:

□ Я я ... смогу.

Если бы она действительно могла, почему она выглядела, так что почти была готова упасть в обморок, Чжо Цин покачала головой, с ясным голосом, она сказала:

□ Я не могу. Каждый день я буду ревновать, подозревать, требовать, чувствовать отвращение, делая себя отталкивающей. Я не хочу такой жизни, также не хочу такого человека, поэтому тебе не нужно просить меня позволить ему выйти за тебя замуж. Если он хочет взять тебя в жены, я уйду.

Женщина, которая была перед ней, была окружена множеством разноцветных солнечных лучей, с ледяным высокомерным выражением, твердым тоном, уверенностью в себе и с изящными манерами, признала, что ее она смогла убедить. Янь Геге дала ей такую уверенность, верно, Янь Ру Сюань несколько не желала и нелепо сказала:

□ Ты говоришь так свободно и спокойно, это потому, что ты знаешь, что человек, которого он любит, это ты, это тоже и потому что так сильно его не любишь.

Чжо Цин просто не знала, смеяться или плакать, она не могла допустить Лоу Си Яню, взяв наложницу, в этом случае она бы показала, что она его не любит! В ее сердце эта так называемая любовь заключалась в том, что она бесконечно жертвует своей жизнью? Бесконечно потакаешь?! Бесконечно унижаешь себя?! Чжо Цин тут же встала и ответила:

□ Хорошо, между тобой и мной, и, правда, не о чем говорить.

Если бы она продолжила говорить с ней, она была бы в ярости, глядя на Чжо Цин, которая хотела повернуться, чтобы уйти, Янь Ру Сюань тоже быстро встала, тихо вскрикнула:

□ Я должна стать его женой, я не могу потерять его.

Ее ноги, которые были подняты, остановились, слегка нахмутив брови, Чжо Цин холодно застонала и сказала:

□ Ты объявляешь мне войну? - Быть мягкой она не могла, тогда она стала бы жесткой?

Опираясь на ледяной вопрос Чжо Цин, Янь Ру Сюань поспешно покачала головой: □ Нет, я только надеюсь, что смогу быть вместе с ним и мирно уживаться с тобой.

□ Это невозможно - Ответ Чжо Цин был очень быстрым, безкомпромиссным, она сказала:

□ Как я и сказала, если он выберет тебя, я немедленно уйду, я не стану между тобой и ним, потому что в то время он будет не тем, кого я люблю. Если женщиной, которую он выберет, буду я, то я абсолютно не позволю ему иметь вторую женщину, это относится не только к тебе, я буду иметь такое же отношение к любой женщине.

□ Почему ты разорвешь с ним отношение? - Янь Ру Сюань не понимала.

Чжо Цин не скрывала своего мнения, спокойно ответила:

□ Потому что я люблю его, но я больше люблю себя.

От ответа Чжо Цин на изначально бледном лице Янь Ру Сюань появилось раздражения и она в мгновение ока вспыхнула в гневе.

□ Как ты можешь быть такой эгоисткой! - Она действительно достаточно не любила Янь Геге, только учитывала свои собственные потребности, такая женщина абсолютно не соответствовала Янь Геге!

Возмущённое изречение Янь Ру Сюань, она просто не понимала смысла её собственных слов, обе они были не из одного и того же мира. Чжо Цин почувствовала усталость и не в настроении объяснять, холодно ответила:

□ Может быть - Закончив говорить, Чжо Цин пошла вовнутрь дома.

Посмотрев на эту «властную и доминирующую» спину, Янь Ру Сюань сжала кулаки и громким голосом сказала:

□ Я не отдам его.

Не поворачиваясь, ее шаги были такими же, как и всегда, Чжо Цин холодно сказала эти три слова:

□ Как хочешь - Её терпение уже закончилось!

Ночь была как чернильница, луне была похожа на крючок.

Длинные волосы женщины спускались через плечо, наполовину лежали на оконной раме, ее рука сжимала один лист бумаги, глаза неотрывно смотрели на плотно собранные символы, но ее выражение, к сожалению, было пустым, точно так же, как если бы она потеряла свою душу.

Днем, пообщавшись с Янь Ру Сюань, у Чжо Цин было это неспособное ни на что настроение, возможно, из мировоззрения и ценностей с детства, взгляд на романтику был совершенно иной. Она не могла понять стиль мышления древнего периода, не знала, как общаться с ними, она была рада, что она встретила с Лоу Си Янем, если бы это был другой мужчина, она также могла думать, так как и Янь Ру Сюань и будет использовать «эгоизм», чтобы выразить себя, ок.

Лоу Си Янь стоял рядом с ней, она все еще была в своей собственной вселенной, он думал, что если он ничего не скажет, получается, что она не узнает, что он уже вернулся.

Легко похлопав её по плечу, как будто он боялся напугать ее, если он вдруг что-то скажет, Лоу Си Янь мягким голосом спросил:

□ На что ты смотришь и что тебе так очаровало?

Конечно же, хотя Лоу Си Янь уже намного опустил голос, Чжо Цин все еще испугалась, подняла голову, чтобы посмотреть на Лоу Си Яня, который был рядом с ней, озадаченно спросила:

□ Почему ты вернулся сегодня очень рано? - Разве он не говорил, что он вернется сегодня поздно?

□ Еще рано? - Тонкие глаза Лоу Си Яня слегка приподнялись, быстро взглянув за окно, он увидел крошечную тьму и тихое озеро, и она неожиданно возмущалась тем, что он вернулся так рано? Казалось, ему нужно больше работать, чтобы заставить ее скучать по нему, все в порядке.

Чжо Цин посмотрела наружу в окно, только потом поняла, что небо уже темное, она думала, что она лежит на оконной раме всего лишь короткое мгновение, вот и все, кто бы подумал, что уже так поздно. Немного смутившись, Чжо Цин слегка улыбнулась, подняла голову, чтобы не смотреть на мрачное лицо Лоу Си Яня.

Сегодня она была немного странной, Лоу Си Янь был озабочен, и он спросил:

□ Что с тобой происходит? Чувствуешь себя некомфортно? Или, о чем же ты беспокоишься? - Она и Янь Ру Сюань наедине разговаривали сегодня днем, Цзин Са уже сообщил об этом ему. Первоначально он не хотел спрашивать, потому что он считал, что она сможет с ней справиться. Но теперь у нее был этот озабоченный вид, и ему стало её жалко.

Небрежно покачав головой, Чжо Цин покачала бумажкой в руке и ответила:

□ Ничего, сегодня Цин Мо дала мне этот лист бумаги, она сказала, что это ценные вещи Янг Лю до его смерти, возможно, тут есть связь со случаем с золотом. Я изучала его полдня, но ничего не нашла, я долгое время размышляла, и похоже я в тупике, и больше ничего.

Конечно же, судя по его ожиданиям, она все еще не хотела этого говорить, больше не расспрашивая об этом, Лоу Си Янь засмеялся:

□ Можешь ли вы позволить мне взглянуть на нее?

Дань Юй Лань уже доложил об этом и попросил снова расследовать это дело, продолжая следить за местонахождением золота, Император немедленно дал свое согласие, всё же это было миллион лян золота! Но этот случай с золотом был определенно связан с важными министрами из императорского двора, он боялся, что любое развитие будет кровавым и сомнительным.

Взяла бумагу в руку, чтобы передать ее Лоу Си Яню, сердце Чжо Цин было наполнено ожиданиями, она спросила:

□ Ты говорите, есть ли тут какое-то кодовое слово или нет? Может, это какой-то секретный код? Ты когда-нибудь изучал астрологию?

Лоу Си Янь рассмеялся:

□ Я вообще не владею астрологией - Несмотря на то, что ему действительно нравилось выражение ее обожания, было жаль, что он действительно не понимал методологии астрологии. Развернув бумагу, он увидел только слова «вперёд вперёд назад назад влево направо влево». Эти слова, неудивительно, что она была запутанна, он также не понимал, когда увидел это.

В поисках подходящего момента Лоу Си Янь также не смог полностью понять, взял бумагу, чтобы вернуть ее Чжо Цин, Лоу Си Янь слегка улыбнулся и предупредил:

□ Ты думала, что Янг Лю был всего лишь генерал-лейтенантом из усадьбы генерала, но он был просто обычным военным! То что он оставил, может ли это быть связано с астрологией,

кодовым словом или секретным кодом?

Чжо Цин сделала потрясающий звук пальцем, с улыбкой сказала:

□ Правильно, почему я не подумала об этом! Мы могли сделать вещи слишком сложными, на самом деле то, что он хотел выразить, было на поверхностности.

Лоу Си Янь одобрительно кивнул головой, но лицо Чжо Цин неожиданно выглядело снова побежденным, она тяжело вздохнула:

□ Но что же самое поверхностное?

Почувствовав сожаление по поводу ее беспокойства на лице, Лоу Си Янь протянул руку, чтобы встать, утешительно сказал:

□ Ну, ты думала об этом целый день, не думай больше, отдыхай, ладно. Возможно, завтра будет проблеск божественного света, и ты сможешь разгадать.

Чжо Цин показала сверхъестественный взгляд, разве проблеск божественного света мог быть такой уж легкой штукой, но казалось, что у нее действительно была какая-то причина. Взяв бумагу и положив ее на карман на поясе, Чжо Цин щедро ответила:

□ Очень хорошо, ложусь спать.

Пройдя рядом с экраном, чтобы войти внутрь комнаты, Чжо Цин внезапно обнаружила, что рядом с большой кроватью Лоу Си Яня, размером с половину большой кровати, была ещё одна небольшая кровать, Чжо Цин странно сказала:

□ Почему в комнате больше кроватей? - Она не обнаружила этого днем?!!

Лоу Си Янь, наконец, сказал ей:

□ Теперь ты знаешь, что ты заставила себя очаровать минуту назад, хорошо.

Они просто принесли её?! Небеса, она неожиданно отсутствовала на этом этапе! Даже если бы она была мертва, она бы этого не признала, Чжо Цин поспешно сменила тему:

□ Твоя кровать уже такая большая, почему ты ещё принес другую кровать?

Закончив спрашивать, она подумала, что она действительно глупа, конечно, Лоу Си Янь был несколько беспомощным, немного флиртовал и, слегка улыбаясь, он сказал:

□ Ты спишь на большой кровати, я сплю на маленькой кровати. Боюсь, если я поделюсь с тобой постелью, я не смогу дождаться нашей брачной ночи, тогда я наложу на тебя свои руки ...

Его слова еще не закончились, но смысл уже был ясен, он на самом деле, и также ради себя, делился подушкой со своей любимой женщиной, но мог только смотреть на неё. Это было действительно огромная мука, он боялся, что его самоконтроль в конечном итоге не сможет противостоять искушению!

Чжо Цин засмеялась, она, естественно, понимала, что он имел в виду, но, будучи современным человеком, добрые отношения с человеком, которого он любит, были очень распространенным явлением. Она не думала, что в этом есть какая-то проблема, и, глядя на увлекательные глаза Феникса Лоу Си Яня, Чжуо Цин смутно рассмеялась и сказала:

□ Никто не хочет, чтобы ты ждал.

Тело Лоу Си Яня оцепенело, он, очевидно, понял, что это было приглашение Чжо Цин, под свечами, ее фигура была изящной, глаза как огонь, заставляя глотать слюну, Лоу Си Янь ошеломленно отступил на один шаг, а затем срочно сказал:

□ Уже не рано, идём спать, хорошо. Доброй ночи.

Закончив говорить, он очень быстро лёг на маленькую кровать рядом.

Чжо Цин безучастно смотрела и стояла там, на мгновение не зная, смеяться ли или плакать, что она должна делать ... Она дала ему разрешение, но он все еще не хотел его принимать?!

Это ранило чувство её собственного достоинства?!

Или, теоретически, ему нужно было ещё немного стимуляции

<http://tl.rulate.ru/book/8345/317138>